

=====Тирст=====

С наступлением зимы Паталонский лес опустел: почти все звери впали в спячку, а деревья облетели, добавив света, но неуютная атмосфера никуда не делась, а ощущение, что повсюду притаились монстры, не оставляло.

Вдалеке послышался грохот копыт скачущих галопом коней, а вскоре в тонкой мгле показался и источник звука: утреннюю тишину нарушила группа из одиннадцати всадников.

Для сохранения постоянной скорости ездки экономили силы коней, позволяя им скакать чуть медленнее обычного. До цели оставалась еще сотня миль без возможности сменить лошадей.

Все всадники, кроме одного в длинной черной мантии, были облачены в полный доспех и вооружены иногда мелькавшими под плащами мечами и арбалетами. Все всадники были явно настороже, бросая по сторонам быстрые взгляды: в лесу как минимум еще встречались дикие звери-шатуны.

Продолжая продвижение, всадники скоро достигли небольшой речки, еще не покрывшейся льдом и поблескивающей в дневном свете.

Достигнув моста для переправы, командир внезапно поднял руку со сжатым кулаком, предупреждая группу об опасности. Все разом натянули поводья, выжидая.

Следом он провел горизонтальную линию слева направо, сделав по пути две остановки, что указывало на две засады на другом берегу. После этого ему оставалось только развернуть коня и достать свисавший с пояса меч.

Всадники быстро собрались в круг, прикрывая человека в черном. Их четкие и слаженные действия указывали на нешуточный опыт: с таким даже ветеранам аунинской разведки не сравниться.

С этим маневром всадников молчание леса было окончательно нарушено: искусно замаскировавшиеся в кустарнике солдаты начали покидать свои укрытия. Облачены они были в кожаные доспехи, украшенные одинаковым орнаментом, что указывало на принадлежность к частному отряду какого-нибудь дворянина. Каждый был вооружен, но в разной: топорами, мечами, щитами и арбалетами.

Поняв, что их обнаружили, устроившие засаду бросились в атаку, но всадники среагировали быстрее, разрядив в них свои арбалеты.

Всадник в черной мантии показал исключительную меткость, с самого дальнего расстояния разя цели, и только и успевая с бешеной скоростью перезаряжать оружие.

Окружавшие его всадники тоже были настолько метки, что умудрялись попасть врагу в горло или в голову, пока солдаты только преодолевали расстояние для атаки.

Уцелевшие быстро сообразили, что пора укрыться и попрятались за валунами, продвигаясь дальше уже мелкими перебежками и дожидаясь, пока у всадников не кончатся снаряды.

Наигравшись в прятки и выждав, солдаты убедились, что у их противника кончились снаряды, и снова бросились в атаку.

Всадники вместо того, чтобы ждать, внезапно достали метательные топоры и обрушили их на не успевших уклониться солдат. Раздались крики: брошенные с минимального расстояния топоры попали некоторым в головы, но на этом их страдания не закончились. Медленно умирая, они следили взглядами за взмывшими в испуге птицами – этот полет стал последним зрелищем в их жизни.

Еще с десятков солдат пал от неожиданной атаки, но остальные продолжали наступление.

- Быстро, брать натиском! У них кончились снаряды!

- Им не устоять, числом возьмем!

Воздух наполнил запах ржавчины, но свежeproлитая кровь только добавила солдатам боевого задора. С почти десятикратным численным преимуществом нападавшие были полны решимости прикончить противника, даже если придется придушить их голыми руками.

Подвергшиеся нападению сохраняли спокойствие и боевой настрой, даже начав выкрикивать проклятья, раззадоривая своих и распаляя врагов.

Солдаты в авангарде быстро поняли, что всадники намного сильнее, чем они могли себе представить, но было уже поздно. Достав мечи, те развернули ход битвы. Сплетя вокруг себя белые сети взмахами клинков на бешеной скорости, они двинулись на поспешно попятившихся солдат.

На шедших позади обрушился водопад крови их соратников, пролившейся на землю. Под ноги всадникам попадали отрубленные конечности и ошметки плоти, создавая плотину, остановившую наступление.

Нападавшие знали, что враги – рыцари, но на этом их осведомленность заканчивалась: никто не предупредил, что слабее элиты Серебряного ранга в отряде не будет.

Задние ряды, по инерции врезаясь в передние, продолжали пытаться, но, не успев и моргнуть глазом, представляли прямиком перед противником, а те, словно жнецы смерти, продолжали сбор кровавого урожая.

Буквально несколько секунд спустя от боевого духа нападавших не осталось и следа. Они лишились трети сил уже на подходе к рыцарям.

Собравшись с мыслями, командиры осознали, насколько ужасающе силен противник, и скомандовали отступление. Бегство прошло даже быстрее, чем атака.

Битва была закончена.

Командующий рыцарей остановил коня и глубоко вдохнул пропахшего кровью холодного зимнего воздуха. Крови было пролито так много, что она пропитала землю. Подняв руку со сжатым кулаком, он приказал своим людям остановиться и не преследовать врага.

Он давно потерял счет всем засадам на их пути: преследование было бессмысленным, а поимка этих сошек не представляла никакой ценности. Гораздо важнее было закончить миссию.

Спешившись для осмотра местности, рыцари заодно принялись чистить мечи об одежду убитых и добывать оставшихся лежать раненых. Вскоре вновь засиявшие мечи вернулись в ножны.

Во время всего процесса никто не проронил ни слова: тишину нарушало только фыркание коней.

Командир рыцарей окинул местность строгим взглядом темно-серых глаз. Осмотр трупов ничего не дал: обычные наемники без гербов и символики, просто в одинаковой броне. Не нашлось и ни одного флага.

Сняв капюшон, командир показал лицо – ничем с виду не примечательный мужчина средних лет – после чего дал всаднику в черной мантии знак, что тот в безопасности.

Тот тоже снял капюшон, оказавшись никем иным, как виконтом Тирстом.

С момента последней встречи лицо молодого человека сильно осунулось, и побледнело, но зеленые глаза сияли по-прежнему ярко.

- Скорее всего, эта засада последняя, – крайне тихо и надсадно протянул Тирст: сказывались недавние множественные ранения горла, которое, к тому же, сильно саднило.

Кашлянув, он убедился, что разговаривать ему все еще трудно.

- Вам известно, кто нас так настойчиво атакует? – спросил его собеседник.

- Герцог Аррек.

- Это его люди? – неприятно удивился командир, – а не этот ли ублюдок так любезно вам улыбается при встрече? Мягко стелет?

- А дворяне в принципе двуличны, все без исключений, – пожав плечами, сказал Тирст, – так что и на меня не стоит возлагать больших надежд: ударю в спину, как только представится возможность.

Мужчина только рассмеялся:

- Что ж, не удивлюсь: уроков недоверия я в свое время получил предостаточно, и полагаюсь теперь только на своих людей.

- Хмम्म...

Тирст не утрудился ответом и даже не удостоил того взглядом, лишь накинув капюшон обратно.

И тут же замер, не успев убрать руку.

В лесу мелькнул зеленый луч света, заставив его насторожиться.

- Вон там! Осторожно! – проревел он, указывая мечом в направлении отблеска.

Командир среагировал мгновенно, тут же обернувшись и достав меч, но зеленый луч уже поразил его прямым в грудь.

«Что за маг...» – додумать эту мысль он не успел, замерев на месте с навеки застывшим в

удивлении лицом. Тирсту и остальным рыцарям только и оставалось, что наблюдать, как командир отряда на глазах и превратился в статую: сделать ничего они уже не успели.

«Эта жутка тварь меня опять догнала!» – сердце Тирста забилося чаще, грозя выпрыгнуть из груди: его худший кошмар становился явью?!

Он вдруг захотел хлестнуть коня и умчаться отсюда как можно дальше, но от паники руки словно налились свинцом, не желая повиноваться.

Из леса неспешно показалось гигантское человекоподобное существо, полностью облаченное в изумрудно-зеленую броню, но каким-то образом расстояние между ним и застывшими рыцарями таяло на глазах.

Молниеносная атака на командира и то, как оно двигалось, смутило рыцарей. Наверное, им стоило бы достать мечи и атаковать, или хотя бы попытаться отбиться – но как? Они даже не смогли проследить за движением этой твари! Любая попытка спланировать бой и отомстить за смерть командира требовала хотя бы понимания, что перед ними за противник.

Рыцари достали мечи, так и не понимая, атаковать или отступать.

Чудовище продолжало наступать, явно нацелившись именно на Тирста. Тот, даром что боец Золотого ранга, издал лишь слабый писк, более напоминавший стон:

- Т-тыы.....

Почти на расстоянии удара один из рыцарей не выдержал напряжения и, вскочив на коня, понесся на противника, размахивая мечом. Монстр остановил эту атаку одним взмахом руки: рыцарь как есть, вместе с конем, взмыл в воздух и, врезавшись в полете в сосновые деревья, рухнул на землю, более не пошевелившись.

Демонстрация столь невероятной силы всех шокировала, но отряд все же сумел прийти в себя и воспользоваться моментом, чтобы броситься на изумрудного монстра. Засверкали обнаженные мечи, но, увы, причудливый доспех, испещренный бесчисленными узорами, внезапно ярко засиял, создавая вокруг него барьер, не даже близко не подпустивший их клинки к цели.

Выкованный из редких металлов и заряженный невероятно сильной магией пластинчатый дамаскский доспех защищал и от заклинаний, и от некоторых физических атак.

Даже когда Ауин находился на пике силы, было известно о всего нескольких таких комплектах доспехов. Их создавали с привлечением придворных алхимиков, магов и кузнецов, и в нынешние времена попросту больше не делали, делая их число строго ограниченным, и владели ими исключительно влиятельные люди.

Пораженные рыцари медлили, пытаясь понять, что это за монстр такой, к сожалению, не понимая, что их время ограничено. Тирст не предупредил о возможностях монстра, и весь отряд начал постепенно превращаться в камень, начиная с доспехов и магических мечей.

Некоторые обнаружили странное явление и немедленно избавились от мечей, но было слишком поздно: в секунды весь отряд застыл, превратившись в каменные статуи.

Тирст при виде этого буквально почувствовал, как остатки его веры разлетаются на осколки. При этом поражало, насколько связанные мысли посещают его голову, когда изумрудный монстр

уже стоял прямо перед ним. Отчаянно хотелось, чтобы все это оказалось сном, от которого давно пора было просыпаться, но увы...

Поразительно, но монстр только повернул голову в его направлении и уставился сквозь прорезь в шлеме. Он не произнес ни звука и не атаковал, просто замерев на одном месте без движения.

<http://tl.rulate.ru/book/474/354693>